

Дневникъ Гордона во время его пребыванія въ Россіи.

ГЛАВА I.

1684 г. Москва.—Приготовленія къ Крымскому походу.—Просьба Гордона объ его увольненіи.—Отправка его въ Кіевъ.—Движенія турокъ къ Каменцу.—Побѣды австрійцевъ надъ турками.—Дѣло въ Запорожской Сѣчи.

10 января былъ обвѣнчанъ, по обыкновенію, въ тишинѣ царь Іоаннъ Алексѣевичъ съ Прасковьею Ѳеодоровною Салтыковой. Отецъ ея, до сего времени называвшійся Александромъ, принялъ при этомъ случаѣ имя Ѳеодора или Федора.

11-го числа я прибылъ въ Москву и на слѣдующій день представлялся боярину князю Василю Васильевичу Голицыну, которымъ былъ очень милостиво принятъ.

13-го января я былъ у обѣдни. Служилъ обѣдню и говорилъ проповѣдь прибывшій изъ Рима и Вѣны епископъ, который намѣревался ѣхать въ Персію. Послѣ этого обѣдалъ у полковника Менгдена, а затѣмъ скоро отправился къ себѣ домой и принималъ у себя въ слободѣ именитыхъ особъ.

14 января посѣтилъ боярина Ивана Михайловича, а также различныхъ другихъ бояръ и именитыхъ особъ и обѣдалъ, по приглашенію, у боярина Петра Васильевича Шереметьева старшаго.

16 числа имѣлъ тайное совѣщаніе съ бояриномъ кн. В. В. Голицынымъ, при чемъ толковали не только о дѣлахъ въ Кіевѣ, но также и о предстоящемъ союзѣ съ римскимъ императоромъ Леопольдомъ и польскою республикою и о томъ, какъ и какимъ образомъ произвести нападеніе въ Крымъ. Къ этому послѣднему бояринъ повидимому былъ очень склоненъ, но полагалъ, что при этомъ нападеніи нельзя уповать на содѣйствіе поляковъ

и что въ настоящее время предпріятіе это не удобно выполнить по причинѣ многихъ другихъ затрудненій, съ которыми Россія приходится бороться. Я, видя это, пытался опровергнуть и указывалъ всѣ представлявшіяся въ настоящее время удобства къ подобному нападенію, которое впоследствии будетъ сопряжено съ несравненно большею опасностью. Бояринъ пожелалъ, чтобы я на письмѣ изложилъ главные мои доводы о походѣ и о томъ, что изъ современныхъ обстоятельствахъ я считаю за необходимое. Я обѣщалъ ему это исполнить и на слѣдующій день представилъ боярину письменно слѣдующія соображенія.

Современное положеніе Россіи, дипломатическія отношенія ея съ другими государствами и обстоятельства времени, повидимому, такъ сложились, что трудно дать положительный совѣтъ: соблюдать ли миръ или начать войну. Но такъ какъ желаютъ знать мое по этому предмету мнѣніе, то считаю своею обязанностью высказать таковое свободно и откровенно, въ краткихъ словахъ изложивъ соображенія и основанія, которыя могутъ быть приведены въ пользу того или другого исхода дѣйствія. По современному положенію Россіи нахожу, что для нея самой миръ очень необходимъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Во время малолѣтства царей блюстители царства обыкновенно очень осторожны и мало расположены начинать войну, въ томъ вниманіи, чтобы, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода оной, царь, достигнувъ зрѣлаго возраста, не могъ бы приписать вину этого людямъ, совѣтовавшимъ начать войну или по меньшей мѣрѣ не старавшимся отвратить оной.

2) Въ настоящее время имѣется два царя, а потому государство вслѣдствіе этого дѣлится на партіи; раздоры, несогласія и честолюбія бояръ порождаютъ замѣшательства и нерѣшительность въ ихъ совѣтахъ, что должно причинить большія затрудненія при войнѣ.

3) Недостатокъ денегъ и скудость государственной казны порождаютъ недостатокъ всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, необходимыхъ при войнѣ и являющихся нервами войны.

4) Неудовольствіе, неповиновеніе и противодѣйствіе солдатъ и народа, не могущихъ имѣть въ виду одинаковой конечной цѣли, по той причинѣ, что преслѣдуютъ различные интересы, не различаются другъ отъ друга по своей природѣ.

5) Малая очень склонность къ войнѣ у большей части русскаго народа, особенно же у знатныхъ и совѣтниковъ;

6) Надежда, которою льстятъ себѣ въ Россіи, что турки и татары будутъ ненарушимо соблюдать заключенное съ ними

20-ти - лѣтнее перемиріе, въ какое время цари достигнутъ совершеннолѣтія, приобрѣтутъ опытность и познанія въ государственныхъ дѣлахъ и пополнятъ свою казну.

7) Убѣжденіе русскихъ, что несогласно съ божескими и человеческими законами явится нападающею стороною и первымъ нарушитъ заключенное съ турками перемиріе.

8) Недовѣріе и ревнивость, проявляемая со стороны русскихъ къ ихъ союзникамъ и особенно предположеніе въ отношеніи поляковъ, что послѣдніе, доведя Россію до разрыва съ турками, будутъ, несмотря на самые подробные союзные договоры, преслѣдовать свои собственныя цѣли и для достиженія болѣе выгодныхъ себѣ условій заключать миръ съ турками и покинуть Россію или же, допустивъ, что и Россія будетъ участвовать въ заключеніи мира, тѣмъ скорѣе будутъ въ состояніи осуществить свои древнія домогательства въ отношеніи Россіи. Неразположеніе поляковъ заключить съ Россіею постоянный миръ, — развѣ только на невозможныхъ для насъ условіяхъ, — дастъ Россіи основаніе и поводъ сомнѣваться въ ихъ откровенности и правдивости.

9) Выгода, избытокъ, удовольствіе, благосостояніе, которыя во всѣ времена должно предпочитать всякому другому намѣренію.

Разсматривая соображенія и побудительныя причины, по которымъ я намѣревался совѣтовать начать войну, надлежитъ привести сначала тѣ, которыя ослабляютъ только-что приведенные мною доводы въ пользу мира, а затѣмъ уже изложить тѣ, которыя могутъ быть выставлены наравнѣ съ первыми. Таковыми являются слѣдующія:

1) Малолѣтство царей. Признаюсь, что оно является большимъ препятствіемъ въ государствѣ, когда намѣреваются предпринять что-либо важное, какъ напр. начать войну. Однако опасеніе подвергнуться отвѣтственности за неблагопріятную войну можетъ не быть принято во вниманіе потому, что послѣдствія войны являются не дѣломъ одного лица или немногихъ лицъ, но цѣлаго государства, допустившаго себя уговорить къ тому и доставившаго со своей стороны все къ тому необходимое. Есть также не мало примѣровъ, что войны, начатыя при малолѣтствѣ правителей, были продолжаемы съ успѣхомъ, напримѣръ во время малолѣтства короля Генриха V' англійскаго и королевы шведской Христіны.

2) Многочисленность главныхъ правителей можетъ быть большимъ препятствіемъ при осуществленіи важнаго предпріа-

тія,—я это допускаю. Но быть, можетъ, такого рода опасность въ настоящее время не столь велика, какъ она быть можетъ окажется, когда принцы достигнутъ совершеннолѣтія. Теперь все зависитъ отъ обращенія и отъ мудрыхъ совѣтовъ именитѣйшихъ особъ; если они между собою согласны, а государство отъ себя доставляетъ все необходимое, то окажется ихъ виною, если дѣло не будетъ ведено съ зрѣлымъ обсужденіемъ, мужествомъ, рѣшимостію и единодушіемъ.

3) Денегъ достаточно въ странѣ и при необходимости должно поэтому ихъ взять, гдѣ только онѣ найдутся. Совершенное поляками на сеймѣ 1658 года можетъ служить примѣромъ и для русскихъ.

4) Такъ какъ неудовольствіе, неповиновеніе и сопротивленіе солдатъ и народа имѣютъ до крайности различныя причины и преслѣдуютъ различныя цѣли, то тѣмъ менѣе надлежитъ ихъ опасаться, коль скоро въ арміи будетъ соблюдаться строгая дисциплина.

5) Награды и наказанія являются главнѣйшими двигателями въ войнѣ. Однихъ побуждаетъ исполнять ихъ обязанности—надежда, пріобрѣтеніе почета, добраго имени, богатства; другихъ же—страхъ наказанія, презрѣніе и потеря добраго имени. Если пріобрѣтеніе почестей и выгодныхъ условій будетъ предоставлено только лицамъ военнаго званія, то каждый изъ нихъ будетъ стремиться пріобрѣсти таковыя этимъ путемъ.

6) Насколько турки и татары соблюдаютъ точно и добросовѣстно заключенные съ христіанами мирные договоры и перемирія, о томъ прошедшія и настоящія времена являютъ многіе и печальные примѣры. Всѣ эти договоры теряютъ для нихъ силу, коль скоро они находятъ время, случай и удобство ихъ прекратить. Стоитъ только подумать, развѣ не станутъ обвинять Россію въ томъ, что она дѣйствовала вопреки договорамъ, не разрѣшивъ казакамъ возвратиться въ свои жилища по ту сторону Днѣпра? Переходы же русскихъ казаковъ чрезъ рѣку съ тѣмъ, чтобы помогать полякамъ и вторгаться въ земли турокъ и татаръ, будутъ по меньшей мѣрѣ сочтены турками попустительствомъ, если только не натравленіемъ этого народа. И сколько другихъ подобнаго рода дѣлъ они укажутъ, когда обстоятельства потребуютъ подробно и точно ихъ означить? Всѣ объявленія турками войны излагаются въ общихъ выраженіяхъ и при этомъ указаны мѣста и земли, возвращенія которыхъ они требуютъ.

7) Если Россія и въ настоящее время нарушитъ миръ, то

и тогда она не явится нападающею стороною, потому что татары, съ самаго заключенія мира, не разъ уже вторгались въ предѣлы русскихъ владѣній, увели тысячи ея обывателей въ неволю и не давали за это требуемаго вознагражденія. Турки, при всякомъ отправленномъ къ нимъ со стороны Россіи посольствѣ, требовали измѣненія мирныхъ условій, встрѣчали оскорбительно русскаго посла и угрожали запретить впредь посылать къ нимъ такого. Изъ этого легко заключить, что должно ожидать отъ турокъ, коль скор оу нихъ не будетъ больше другихъ враговъ, кромѣ Россіи? Основное правило турецкаго государства—не оставлять въ праздности солдатъ.

8) Недовѣріе и ревнивость между сосѣдними государствами существовали издревле; они встрѣчаются и теперь и не прекратятся въ будущія времена. Этого не въ состояніи отвратить даже самыя священные союзы. И я не сомнѣваюсь, что подобное настроеніе, озлобленіе и ненависть поддерживаются воспоминаніемъ о когда-то причиненномъ оскорбленіи, неудовольствіи и проявленной враждѣ. При этомъ Россія, если она обяжется предъ поляками, въ настоящее время, своимъ содѣйствіемъ, должна обсудить, что послѣднее можетъ много содѣйствовать тому, что злоба по поводу нѣкогда бывшихъ пререканій по крайней мѣрѣ значительно уменьшится. И въ случаѣ, если бы поляки оказались неблагодарны, то за Россією останется преимущество добраго дѣла, на что, предпочтительно предъ всѣмъ другимъ, должно смотрѣть при началѣ войны. Кромѣ того можно было бы попросить содѣйствіе нѣкоторыхъ, сосѣднихъ державъ и для вѣрности и безопасности заставить уступить себѣ нѣкоторыя крѣпости.

9) Все это говорится въ томъ предположеніи, что миръ доставитъ вышеупомянутыя выгоды. Но Россія очень ошибается, полагая, что можетъ постоянно или долгое время пользоваться миромъ, находясь среди столь воинственныхъ народовъ, являющихся ея сосѣдями.

Ко всему этому необходимо еще привести нѣкоторыя особыя основанія, которыя могутъ служить противовѣсомъ первымъ. Прежде всего надлежитъ не упускать изъ виду, что эта война должна окончиться миромъ и при томъ въ скорѣйшее время и затѣмъ надо обсудить, какое вліяніе этотъ миръ окажетъ на Россію. Если поляки будутъ настолько счастливы, что заключать выгодный миръ и освободятъ страну свою отъ опасности неожиданнаго нападенія, а турки доведутъ дѣло до того, что будутъ дѣйствовать заодно съ поляками и дозволятъ татарамъ

помогать имъ или по крайней мѣрѣ оставаться нейтральными, то тогда поляки въ состояніи будутъ осуществить свои требованія и завоевать Россію, такъ какъ ненависть ихъ къ Россіи достигнетъ высшей степени вслѣдствіе отказа съ ея стороны имъ въ содѣйствіи. Обладая побѣдоносною, хорошо обученною и дисциплинированою арміею и также содѣйствіемъ своихъ союзниковъ, которымъ она въ эту войну столь преданно и столь успѣшно помогала, Польша въ состояніи долго воевать съ Россіею и гораздо долѣе, нежели при иныхъ условіяхъ. Со своей стороны Россія, принявъ участіе въ войнѣ въ настоящее время, будетъ имѣть такого же рода преимущества. Если же поляки будутъ принуждены заключить невыгодный и безславный для нихъ миръ и уступить по крайней мѣрѣ свои права на Украину и казакъ, то должно опасаться, что турки лучше Россіи докажутъ свои права и потребуютъ себѣ изъ казачьихъ земель на этой сторонѣ Днѣпра столько земли, сколько Польша когда-либо владѣла. И если Польша кромѣ того принуждена будетъ уступить имъ Волынь, то турки будутъ имѣть еще болѣе удобный случай осуществить свои требованія и притязанія. Если же поляки сдѣлаются вассалами турокъ, то послѣднія безъ сомнѣнія будутъ содѣйствовать намѣреніямъ поляковъ и помогать имъ вновь завоевать себѣ всѣ тѣ земли, на которыя они заявляютъ притязанія. Такимъ образомъ я предвижу, что чѣмъ невыгоднѣе и хуже для поляковъ будетъ заключенный миръ, тѣмъ хуже это будетъ и для Россіи.

Должно опасаться, что, при соединеніи армій, казаки могутъ быть побуждены покинуть русскихъ и перейти на сторону прежняго ихъ владѣтеля;—поэтому я не полагаю, чтобы поляки потребовали какого-либо другого содѣйствія, кромѣ того, чтобы съ русской стороны было бы сдѣлано вторженіе въ Крымъ и тѣмъ учинена диверсія татарамъ, и чтобы отрядъ войскъ русскихъ въ Кіевѣ, прикрывая Россію, вмѣстѣ съ тѣмъ безпокойлъ бы турокъ. Необходимо также обратить большое вниманіе и на казаковъ. Это безпокойное, непостоянное, воинственное населеніе, необычайно расположенное къ грабежамъ и разбоямъ. Поляки, какъ они всегда это и дѣлали, будутъ стараться привлечь на свою сторону лучшихъ и наиболѣе воинственныхъ людей изъ среды казаковъ и щедростью и ласками относительно сихъ послѣднихъ будутъ снискивать себѣ расположеніе и остальныхъ казаковъ.

Основанія, которыя могутъ побудить русскихъ напасть на Крымъ и опустошить его (я нисколько не сомнѣваюсь въ сча-

стливымъ для насъ успѣхѣ), дотога важны, что мнѣ нѣтъ надобности ихъ подробно излагать: укажу ихъ вкратцѣ. 1) Россія совершитъ Богу угодное дѣло, раззоривъ гнѣздо, нѣсколько столѣтій уже опасное христіанамъ, при чемъ будутъ освобождены изъ мрачной неволи многія тысячи христіанъ. 2) Россія пріобрѣтетъ себѣ этимъ величайшую славу, которую когда-либо пріобрѣтала себѣ нація, потому что избавитъ не только себя одну, но и все христіанство отъ этого страшнаго, проклятаго, ядовитаго племени, а себя при томъ еще и отъ ежегодно уплачиваемой имъ дани и тѣмъ отомститъ прежнія оскорбленія и позоры. 3) Нѣтъ сомнѣнія, что Россія этимъ обогатитъ себя. Всѣ христіане, возвращающіеся изъ Крыма, завѣряютъ, что татары зарыли въ землю несмѣтныя богатства; да иначе и быть не можетъ. Они стянули къ себѣ всѣ богатства Россіи, Польши, Венгріи и другихъ земель, путемъ уплачиваемой ими послѣдними дани, а также путемъ продажи, выкупа и обмѣна плѣнныхъ и разныхъ опустошительныхъ набѣговъ, ими дѣлаемыхъ въ другія страны. 4) Легкость осуществленія подобнаго предпріятія: съ 40.000 человекъ пѣхоты и 20.000 всадниковъ можно совершить таковое въ одинъ годъ и всего болѣе въ два года. Дорога въ Крымъ вовсе не такъ утомительна; предстоитъ идти всего два дня, не встрѣчая нисколько воды.

Но за то дорога настолько удобна, что армія все время, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, можетъ двигаться въ боевомъ порядкѣ; на пути не встрѣчается ни лѣсовъ, ни холмовъ, ни тѣсинъ, ни болотъ.

Наконецъ необходимо присовокупить еще и то, что до крайности опасно, что русскіе солдаты и русскій народъ отвлекаются отъ войны, тогда какъ всѣ сосѣди Россіи чрезвычайно прилежно упражняются въ войнахъ.

18 числа января бояринъ сообщилъ мнѣ, что если я желаю удостоиться цѣлованія рукъ у царей, то это можетъ быть осуществлено теперь при одномъ изъ нихъ. Я это отклонилъ на этотъ разъ; я предпочелъ отложить до будущаго времени, чтобы заравъ представиться обоимъ и тѣмъ выиграть время.

19 числа—шведскій посланникъ, капитанъ, приносилъ чрезъ слугу своего жалобу въ посольскій приказъ, на состоявшаго при немъ пристава, который постоянно его обижалъ. Послѣ этого онъ лично явился съ жалобою, но не получилъ никакого удовлетворенія.

22 числа я узналъ, что молодой царь, младшій, боленъ оспою и вѣроятно не скоро оправится и не скоро будетъ видимъ. По-

этому я представился только старшему изъ царей и удостоился быть допущеннымъ къ цѣлованію руки. На взглядъ царь болѣзненный, слабый, имѣлъ видъ очень удрученный. Онъ ничего и не говорилъ самъ, но бояринъ однако, именемъ Его Величества, спросилъ меня, какъ я себя чувствую, и хвалилъ мою службу. Послѣ этого меня повели чрезъ двѣ комнаты къ царевнѣ Софѣ Алексѣевнѣ. Она сидѣла на стулѣ, стоявшемъ на возвышеніи у конца комнаты, въ углу, съ лѣвой стороны. Послѣ того какъ я учинилъ обычныя поклоны, бояринъ, именемъ царевны, спросилъ меня о моемъ благосостояніи и добавилъ, что Ея Величество милостиво дозволяетъ мнѣ поцѣловать ея руку. Я это исполнилъ съ обычными поклонами. Затѣмъ она поблагодарила меня за мою прежнюю службу и приказала мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ приготовиться къ отправленію въ Кіевъ. Послѣ того какъ бояринъ подтвердилъ это, я, дойдя уже до противоположнаго конца комнаты, обратился къ Царевнѣ съ просьбою принять во вниманіе, что я совсѣмъ раззоренъ, прослуживъ уже почти пять лѣтъ въ Кіевѣ, и дозволить мнѣ на короткое время поѣхать въ отпускъ. Однако мнѣ былъ данъ отвѣтъ, чтобы я готовился къ отъѣзду въ Кіевъ.

23 числа, рано утромъ я отправился къ боярину и просилъ его походатайствовать за меня, чтобы меня не отправляли въ Кіевъ. Бояринъ обѣщалъ исполнить мою просьбу и на другой день, имѣя болѣе досуга, хотѣлъ подробнѣе поговорить со мною объ этомъ дѣлѣ. Въ этотъ день приглашено было во дворецъ къ обѣду все дворянство, по случаю бракосочетанія царя Іоанна Алексѣевича.

24 числа прибылъ въ Москву секретарь Іоаннъ Ховель, въ качествѣ курьера отъ римскаго императора и доставилъ извѣстіе, что въ скоромъ времени придутъ и послы.

25 числа рано утромъ я имѣлъ разговоръ съ бояриномъ и долго бесѣдовалъ съ нимъ о моей поѣздкѣ въ Кіевъ. Бояринъ сказалъ мнѣ, что я и думать не долженъ, а тѣмъ менѣе говорить, что не желаю ѣхать въ Кіевъ. Но въ отношеніи прочихъ моихъ обстоятельствъ я долженъ подать Ихъ Величествамъ докладную записку. Я имѣлъ при себѣ такое прошеніе, а также особое объясненіе всѣхъ понесенныхъ мною подъ Чигириномъ потерь, простиравшихся на сумму свыше 700 рублей; то и другое я отдалъ боярину, который, прочтя ихъ, передалъ бумаги секретарю, для составленія изъ нихъ краткаго извлеченія. Послѣ обѣда пришелъ ко мнѣ стольникъ Филиппъ Дѣевъ съ другимъ, княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Волконскимъ и принесъ отъ

имени Царя, какъ милостивый подарокъ, сахарный пирогъ отъ брачнаго царскаго стола. Послѣ многихъ благопожеланій я подарилъ стольнику пару кievскихъ пистолетовъ и вышитый паронташъ.

26 числа выѣхалъ изъ Москвы шведскій курьеръ (messenger).

29 числа императорскій посолъ имѣлъ аудіенцію, при чемъ въ караулѣ, во дворцѣ, стоялъ полкъ стрѣльцовъ.

31 января тотъ же посолъ имѣлъ конференцію въ посольскомъ приказѣ.

Я получилъ указъ относительно принадлежащаго мнѣ въ г. Сѣвскѣ дома, что онъ долженъ быть оцѣненъ по тому виду, въ какомъ былъ оставленъ мною, и мнѣ уплачены деньги изъ Царской казны.

При объясненіи съ бояриномъ, кн. Голицынымъ, я жаловался ему на то, что католики не пользуются тою же свободою богослуженія, что и прочія иноземныя вѣроисповѣданія. Бояринъ отвѣтилъ на это, что должно подать объ этомъ прошеніе царямъ, и католикамъ будетъ предоставлена таковая же свобода богослуженія и выдана на это привилегія.

2-го марта католическій архіепископъ произнесъ очень трогательную, прощальную предъ своимъ отъѣздомъ проповѣдь, при которой присутствовали датскій посланникъ, М. Г. лордъ Грехамъ, Боэтенантъ и многіе другіе обыватели, изъ которыхъ большая часть обѣдала потомъ у меня.

3 марта, намѣреваясь на другой день уѣхать изъ Москвы, я рано утромъ 3 числа отправился къ боярину кн. Голицыну чтобы откланяться ему. Бояринъ просилъ меня подождать его возвращенія отъ царей. Я это выполнилъ и скоро узналъ, что цари всемилостивѣйше повелѣли выплатить мнѣ жалованье и за другую половину года. Это побудило меня рѣшиться отложить свой отъѣздъ до четверга.

4 числа писалъ письма вмѣстѣ съ В. въ пакетѣ англійскаго купца Вульфа, господамъ Меверслю и Грове и моему двоюродному брату Александру Гордону.

5 числа простился съ кн. Голицынымъ, который далъ мнѣ разныя порученія въ Кіевъ и сказалъ, что хорошо дѣлаю, исполняя волю Ихъ Величествъ относительно поѣздки въ Кіевъ; что же касается разрѣшенія выѣхать изъ Россіи, то въ этомъ я долженъ на него положиться. О всемъ же происходящемъ въ Кіевѣ я долженъ, безъ замедленія и ничего не утаивая, писать ему. Жалованья за вторую половину года я получилъ въ количествѣ 200 рублей.

Около этого времени въ Москвѣ было получено извѣстіе, что римскіе, уполномоченные послы прибыли 24 февраля въ Нарву и намѣревались 1-го марта ѣхать далѣе. Вслѣдствіе этого немедленно былъ высланъ курьеръ съ тѣмъ, чтобы по возможности ускорить прибытіе пословъ такъ, чтобы они, еще до начала Страстной недѣли, могли бы быть приняты царями. Если же это почему-либо невозможно, то посламъ надлежитъ ѣхать медленно съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли прибыть въ Москву во время Святой недѣли или послѣ оной.

П. Майковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

